

НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ В РОССИИ И КИТАЕ*

ECONOMIC INEQUALITY AS THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND CHINA

А.Т. Коньков

зав. кафедрой социологии СахГУ,
д-р. социол. наук, профессор

Ключевые слова: региональное развитие, экономика региона, сбалансированное развитие, устойчивое развитие.

Keywords: regional development, regional economy, balanced development, sustainable development.

Аннотация. Одной из особенностей современного этапа социальноэкономической трансформации, как в России, так и в Китае является растущее неравенство регионов по уровню социально-экономического развития. За время осуществления экономических реформ произошло значительное усиление неравенства регионов двух стран по таким фундаментальным показателям, как среднедушевой размер валового регионального продукта, среднедушевой уровень доходов населения, уровень безработицы. Разница в размере душевого ВРП между наиболее бедными и наиболее богатыми регионами достигает в России 25-кратного, а в Китае – 18-кратного значения. Сложившаяся ситуация способствует росту социальной напряженности в обществе и требует от руководства каждой из стран осуществления региональной политики, направленной на преодоление диспропорций развития регионов.

Abstract. One of the peculiarities typical to the current stage of socioeconomic transformation in Russia and China is unequal development of the regions in the two countries. Since the beginning of implementation of economic reforms such major indexes as per capita GDP, per capita income and unemployment rates have significantly differentiated among regions of Russia and China. Difference in the regional per capita GDP in the poorest regions compared to the richest regions is reaches 25 times in Russia and 18 times in China. Such situation provokes growing social tension in each of the two respective societies, which therefore needs to be addresses to by the political leadership in each country so that to implement regional policies aimed at overcoming disproportions in regional development.

---

* Доклад, представленный на международной научно-практической конференции «Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии: к устойчивому развитию и взаимному процветанию». – Южно-Сахалинск, 10–11 октября 2011 г.

Важнейшей особенностью регионального развития в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике является тот факт, что за годы проведения экономических реформ значительно усилилась дифференциация регионов, имеющая своим следствием возрастающее неравенство качества жизни населения, проживающего в разных регионах каждой из стран. Нарастание регионального неравенства, равно как и его консервация способны вызвать серьезную социальную напряженность, в том числе рост стихийных процессов в сфере трудовой миграции, состоянии занятости, распределении доходов. Указанные обстоятельства должны рассматриваться как потенциальные вызовы устойчивому развитию стран; причем природа этих вызовов такова, что они не устраняются по мере роста экономик и увеличения национального богатства каждой из рассматриваемых стран; скорее, наоборот, – опережающие темпы развития одних регионов при сохранении хозяйственной отсталости других воспроизводят социально-экономическое неравенство регионов на новом уровне.

Опыт последних двух десятилетий экономической трансформации в России и КНР позволяет выделить некоторые общие черты, определяющие опережающее развитие одних регионов и отставание других. В самом общем виде можно выделить следующие сходные черты регионального развития в России и Китае.

1. Рост валового национального продукта двух стран темпами, опережающими темпы роста ВВП большинства стран мира (в Китае – с 1980-х годов, в России – с 1999 года). Этот процесс сопровождается усилением дифференциации регионов двух стран по таким показателям, как среднедушевой объем валового регионального продукта, уровень доходов населения, уровень занятости и безработицы, состояние социальной инфраструктуры.

2. Регионы опережающего развития, как правило, одновременно демонстрируют наиболее высокие показатели имущественной дифференциации населения; в них наиболее зримо присутствие полюсов богатства и бедности, роскоши и нищеты. При этом в менее развитых в экономическом отношении регионах обычно отмечается меньшая имущественная дифференциация населения по сравнению с регионами, вырвавшимися вперед в своем развитии.

3. Происходит специализация регионов двух стран по преобладающему типу экономики. В российском случае правомерно выделять следующие две группы регионов:

а) ресурсодобывающие и экспортно-ориентированные регионы с невысокой добавленной стоимостью создаваемого конечного продукта;

б) регионы с развитой обрабатывающей промышленностью и сферой услуг, создающих значительную добавленную стоимость.

4. В Китае можно говорить о сложившемся разделении на экспортно-ориентированные промышленные регионы и ориентированные на внутренний рынок преимущественно сельскохозяйственные регионы.

5. Вследствие указанных причин четко прослеживается неодинаковая степень вовлеченности регионов двух стран в международное разделение труда.

6. Устойчивое сохранение на протяжении длительного времени трудоизбыточных и трудодефицитных регионов. Происходит усиление внутренних миграционных процессов из-за неодинакового уровня социально-экономического развития регионов. При этом в каждой из двух стран имеются административные ограничения для внутренней миграции населения. Проявляются тенденция консервации бедности и относительной отсталости трудоизбыточных регионов, а также рост социальной напряженности, обусловленной стихийной миграцией.

7. Отставание в социально-экономическом развитии более выражено в окраинных регионах, нередко одновременно являющихся национальными образованиями. В России к числу таких регионов следует отнести: республики Северного Кавказа, Калмыкию, автономии Южной Сибири; в Китае – Тибетский автономный район, Синьцзян-Уйгурский автономный район, а также провинции Гуйчжоу, Юннань, Ганьсу, в которых значительную часть населения составляют этнические меньшинства.

Как регионы опережающего развития, так и депрессивные регионы в России и Китае имеют некоторые сходные экономико-географические, социальные и политические характеристики, позволяющие сравнивать процессы регионального развития в двух странах. Можно выделить несколько типов регионов двух стран, имеющих сходные характеристики.

1. Регионы опережающего развития

1.1. Крупные города с современными отраслями экономики (в том числе с постиндустриальными сегментами), развитой сферой услуг, являющиеся крупными финансовыми или политическими центрами. Примеры в России – Москва, Санкт-Петербург, некоторые города-

миллионеры; в Китае – крупнейшие современные технологические центры: Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь и др.

1.2. Районы с развитыми позднеиндустриальными отраслями экономики (высокоточное машиностроение, высокотехнологичное приборостроение и т. п.), более высоким качеством человеческого капитала (образованное и относительно молодое население). Примерами в России могут служить: Московский регион, Ленинградская область, некоторые города Урала; в Китае – многие приморские провинции и города.

1.3. Регионы с особыми условиями экономической деятельности (свободные экономические зоны, особые административные районы и т. п.). Чаще всего это города и иные административные единицы, имеющие выгодное географическое положение (порты и приморские районы; регионы, граничащие с высокоразвитыми странами; регионы на пересечении транспортных потоков). Примеры в России – Калининградская и часть Ленинградской области; в Китае – Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Хайнань, Далянь и др.

1.4. Регионы добычи, переработки и экспорта сырья и продукции низкого передела, востребованной на международном рынке. Примеры в России – автономные округа Тюменской области, Сахалинская область (добыча нефти и газа), районы Урала и Южной Сибири (металлургия); в Китае – Ляонин (металлургия, нефтехимия), Хубей (гидроэнергетика).

2. Регионы, отстающие в развитии

2.1. Удаленные районы, находящиеся вдали от крупных экономических центров, с плохой транспортной доступностью, слабым развитием инфраструктуры.

2.2. Регионы, не располагающие природными ресурсами и с низким уровнем развития человеческого капитала, слабозаселенные территории.

2.3. Моноотраслевые регионы; регионы с неразвитой и слабодифференцированной старой индустриальной структурой.

2.4. Сельскохозяйственные регионы с преобладанием слабомеханизированного или немеханизированного аграрного производства.

Примерами подобных регионов в России можно считать: области севера европейской части страны, регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ. В Китае регионы с

похожими чертами экономико-географических характеристик представлены внутренними районами запада, центра и юга страны (провинции Гуйчжоу, Юннань, Ганьсу; Тибет, СУАР), до определенной степени – провинция Хэйлунцзян.

О степени дифференциации экономического развития рассмотренных двух групп регионов можно судить, сопоставив официальные статистические данные о некоторых показателях экономического развития на уровне провинций и районов Китая, областей, краев и республик Российской Федерации. В частности, интерес представляет размер валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, дифференциация в размерах среднедушевого ВРП между группой наиболее развитых и наименее развитых регионов двух стран. Некоторые из этих данных приведены в таблицах 1 и 2.

Как свидетельствует экономическая статистика, уровень дифференциации регионов России и Китая весьма высок: различия в размерах ВРП на душу населения в 10 % наиболее бедных регионов по сравнению с 10 % наиболее богатых регионов составил:

- Россия – 7,5 раза (2009 г.);
- Китай – 11,8 раза (2010 г.).

Различия в размерах среднедушевого ВРП в самом богатом регионе по сравнению с самым бедным регионом составили:

- Россия – 25 раз (Чукотка и Ингушетия, 2009 г.);
- Китай – 18 раз (Макао и Гуйчжоу, 2010 г.).

Таблица 1

**ВРП на душу населения в некоторых регионах России в 2000 и 2009 гг.
(доллары США по паритету покупательной способности – ППС)***

Место	Субъект Федерации	2000 г.	2009 г.
		РОССИЯ (в целом)	6062
1.	Чукотский автономный округ	10115	50522
2.	Тюменская область	2713	46359
3.	Сахалинская область	9446	41777
4.	г. Москва	17732	37088
5.	Республика Саха (Якутия)	13092	18955
6.	г. Санкт-Петербург	6105	17520
7.	Республика Коми	8683	17233
8.	Магаданская область	10076	16080
9.	Камчатский край	7531	15220
10.	Архангельская область	6870	14016
...	...		
71.	Республика Алтай	2071	5163

72.	Республика Адыгея	1889	5107
73.	Республика Северная Осетия-Алания	1835	5071
74.	Республика Тыва	1802	4658
75.	Карачаево-Черкесская Республика	1902	4932
76.	Республика Калмыкия	3095	4601
77.	Ивановская область	2184	4418
78.	Кабардино-Балкарская Республика	2446	4061
79.	Чеченская Республика	Нет данных	2792
80.	Республика Ингушетия	1023	1988

*Источник: Госкомстат России, 2010 [1].

Следует отметить, что в Российской Федерации наиболее высокие темпы роста среднедушевого ВРП в последнее десятилетие отмечаются в ресурсодобывающих нефтегазовых регионах. Если в целом по России размер среднедушевого ВРП с 2000 по 2009 год вырос в 2,0 раза, то в Тюменской области – в 17 раз, в Чукотском автономном округе – почти в 5 раз, в Сахалинской области – в 4,4 раза. Также более высокие темпы роста среднедушевого ВРП отмечаются в некоторых депрессивных регионах – Республика Адыгея, Северная Осетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва (табл. 1). Этот эффект достигнут главным образом за счет перераспределения доходов в форме федеральных трансфертов в указанные регионы.

В Китае наиболее высокие темпы роста среднедушевого ВРП в период с 2000 по 2010 год пришлись на Внутреннюю Монголию – он вырос в 6 раз, Гуйчжоу – почти в 4 раза, Макао и Цинхай – в 3,9 раза в каждом случае, Цзянсу – около 3,7 раза. При этом среднедушевой ВРП Китая в указанный период вырос в 3,16 раза (табл. 2).

Таблица 2

ВРП на душу населения в некоторых провинциях и районах Китая, 2000 и 2010 гг. (доллары США по паритету покупательной способности – ППС)*

Место	Регион	2000 г.	2010 г.
	КИТАЙ (в целом)	2387	7544
1.	Макао (Macau)	15243	59451
2.	Гонконг (Hong Kong)	26423	45736
3.	Шанхай (Shanghai)	9013	18575
4.	Тяньцзинь (Tianjin)	5271	17841
5.	Пекин (Beijing)	7327	17803
6.	Цзянсу (Jiangsu)	3574	13178
7.	Чжэцзян (Zhejiang)	4075	12677

8.	Внутренняя Монголия (Inner Mongolia)	1975	11955
9.	Гуандун (Guangdong)	3869	11048
10.	Ляонин (Liaoning)	3395	10589
...	...		
24.	Цинхай (Qinghai)	1561	6082
25.	Хайнань (Hainan)	2065	5997
26.	Цзянси (Jiangxi)	1473	5365
27.	Сычуань (Sichuan)	1505	5325
28.	Гуанси (Guangxi)	1413	5232
29.	Аньхой (Anhui)	1452	5223
30.	Тибет (Tibet)	1389	4284
31.	Ганьсу (Gansu)	1254	4082
32.	Юннань (Yunnan)	1449	3981
33.	Гуйчжоу (Guizhou)	838	3351

*Источник: National Bureau of Statistics of China [3].

В двух странах имеются и специфические проявления неравенства регионов, отражающие особенности территориального экономического развития. В России чрезвычайно высока дифференциация регионов по уровню безработицы. Общенациональный показатель безработицы в I квартале 2011 года в Российской Федерации составил 7,5 %. При этом наибольший уровень безработицы отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе. Так, в Республике Ингушетия он равнялся 48,6 %, в Чеченской республике – 38,9, а наименьший уровень отмечался в Москве – 1,8 %. [2]. Таким образом, различие в уровне безработицы между регионами России составляет 27 раз.

Одной из особенностей регионального неравенства в Китае является высокая степень дифференциации доходов между жителями городов и деревень. Средний размер доходов домохозяйств в Китае в 2010 году составил:

- сельская местность – 5919 юаней;
- города – 19109 юаней [4].

Таким образом, в 2010 году доходы городских домохозяйств были в 3,23 раза выше по сравнению с доходами сельских домохозяйств. Для сравнения следует отметить, что в 1985 году разница между этими показателями была значительно меньше и составляла 1,53 раза [6]. Следовательно, за годы экономических реформ с 1985-го по 2010-й неравенство регионов Китая по указанному показателю выросло более чем в два раза.

По существу, и в России, и в Китае уровень жизни населения разных регионов различается между собой столь же существенно, как различается уровень жизни населения наиболее развитых стран Европы и Северной Америки при сравнении его с уровнем жизни населения стран третьего мира. Так, главные мегаполисы двух стран – Москва, Гонконг и Шанхай – по уровню жизни являются своеобразным национальным аналогом стран «первого мира». Среднедушевой уровень доходов, а в некоторых аспектах и образ жизни населения сопоставимы здесь с аналогичными средними показателями развитых стран Западной Европы или Северной Америки. Для иллюстрации отметим, что среднедушевой ВРП по паритету покупательной способности в Москве в 2009 году составил 37088 долларов, что сопоставимо с уровнем Бельгии (37800 долларов) и Ирландии (37300 долларов). Среднедушевой ВРП в Гонконге в 2010 году составил 45736 долларов и был сопоставим с уровнем Швейцарии (42600 долларов) [5]. В таких мегаполисах и их агломерациях проживает незначительная часть населения в каждой из стран. Суммарно здесь проживает примерно 8–10 % населения России и около 3–4 % населения Китая.

Далее, часть регионов может быть соотнесена с уровнем развития стран «второго мира» (среднеразвитые страны). В таких регионах сосредоточены важные отрасли экономики, обеспечивающие поступление экспортных доходов, а их уровень развития существенно опережает средние показатели в каждой из стран. В Подмосковье, Санкт-Петербурге, некоторых крупнейших городах и нефтегазовых регионах России, в большинстве приморских провинций Китая уровень доходов населения может быть сопоставлен со среднеразвитыми странами мира. Население этих регионов составляет большую часть нарождающегося среднего класса, однако в общей численности населения оно занимает, по некоторым оценкам, около 20 % населения в Китае [6] и от 10 до 15 % в России.

Третья группа регионов – наиболее многочисленна; она включает в себя территории, где уровень доходов населения ниже, чем в среднем по стране, или приближается к ним (так называемый «нижний средний доход»). Среднедушевые доходы населения здесь сопоставимы с показателями, характеризующими развивающиеся страны. В Российской Федерации к данной группе можно отнести большинство так называемых дотационных субъектов Федерации, за исключением беднейших регионов, рассмотренных ниже.

Наконец, в каждой из двух стран имеется и свой «четвертый мир» – это депрессивные регионы, население которых располагает доходами, вполне сопоставимыми с доходами жителей беднейших стран мира. В качестве примера отметим, что среднедушевой размер ВРП в Республике Ингушетия по паритету покупательной способности в 2009 году составил 1988 долларов США, что сопоставимо с соответствующими показателями для Таджикистана (2000 долларов) и Гамбии (1900 долларов) [5]. При этом состояние социальной, промышленной и транспортной инфраструктуры этих регионов, острота таких социальных проблем, как бедность и безработица, имеют здесь больше сходств с бедными развивающимися странами, чем с более благополучными центрами развития собственных стран. Аналогичные регионы в Китае представлены провинциями, в которых среднедушевой размер ВРП составляет от 3300 до 3900 долларов США в год, что сопоставимо с показателями таких стран, как Тувалу (3400 долларов) и Кабо Верде (3800 долларов) [5].

Отметим, что беднейшие провинции Китая имеют более высокий среднедушевой размер ВРП по сравнению с беднейшими российскими республиками Северного Кавказа, а в целом дифференциация российских регионов по данному показателю выше. Столь высокий уровень неравенства регионов рассматривается руководством каждой из двух стран как нежелательное, оценивается как источник напряженности и нестабильности. С целью преодоления имеющихся диспропорций российское руководство длительное время использует механизм перераспределения доходов в форме субвенций и трансфертов из федерального бюджета отстающим регионам. Следствием применения такого механизма бюджетного выравнивания является то, что среднедушевой располагаемый доход населения в российских регионах характеризуется значительно меньшими различиями по сравнению с величиной различия среднедушевого ВРП. Еще одним средством выравнивания экономического развития регионов призваны были стать целевые федеральные программы развития отдельных российских регионов и групп регионов. К сожалению, имеющийся опыт реализации таких программ показывает их невысокую эффективность в современных российских условиях.

В Китае также опробованы определенные инструменты «подтягивания» отстающих регионов. Интерес представляет опыт создания особых экономических районов в ряде провинций центральной и западной частей страны. Кроме того, в настоящее время руководство КНР

реализует амбициозные проекты регионального развития: проект «Развитие Западного Китая», программа «Восстановление Северо-Востока Китая» (регион Дунбэй), а также проект «Возрождение Центрального Китая». В рамках этих проектов предполагается создать зоны с особыми условиями ведения бизнеса и благоприятными условиями привлечения зарубежных инвестиций, в также стимулировать развитие местного предпринимательства. В отличие от российской практики, китайское руководство возлагает основные надежды не на прямое финансирование проектов из центра в виде государственных инвестиций, а на создание на местах институциональных условий для упрощения условий ведения бизнеса и привлечение инвестиций.

Похоже, что осознание важности выравнивания качества жизни населения регионов может служить основанием для улучшения системы межрегионального разделения труда, перераспределения экономических ресурсов и стимулирования миграции. Именно эти приоритеты, как представляется, начинают формировать региональную политику государственного руководства в современном Китае. Во многом аналогичные устремления прослеживаются сегодня и в деятельности российских федеральных властей. Несмотря на отмеченные сходства развития регионов двух стран, Россия и Китай имеют весьма различающиеся экономики и неодинаковые экономико-географические условия, что свидетельствует об актуальности разработки в каждой стране собственных оригинальных моделей и средств, ориентированных на решение проблемы неравенства социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Основные показатели системы национальных счетов // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.10.11)
2. Рейтинг регионов по уровню безработицы по итогам I квартала 2011 года // Портал «РИА – Аналитика». Центр экономических исследований. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings> (дата обращения: 09.10.11)
3. China NBS Statistical data – December quarter GDP 2010 by provincial-level divisions // National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 07.10.2011)

4. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2010 National Economic and Social Development (February 28, 2011) // National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 09.10.2011)
5. The World Factbook // Central Intelligence Agency URL: <http://www.cia.gov/library/publications> (дата обращения: 8.10.2011)
6. Yimeng Liu Income Disparity in China: Status Quo and Prospects (June 16, 2010) // Institute of Ideas URL: <http://www.instituteofideas.com> (дата обращения: 08.10.2011)